

Энергетический бюллетень

Тема выпуска:

*Иностранное влияние в ТЭК:
скрытая угроза и явные
возможности*

Ежемесячное издание

Выпуск № 11, март 2014



АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Содержание выпуска

Вступительный комментарий	3
Ключевая статистика	4
По теме выпуска	
<hr/>	
Зависимость ТЭК России от импорта: примеры	10
Нефтяные контракты: национальные интересы и иностранные инвестиции	14
Обсуждение	
<hr/>	
Биржевая торговля нефтепродуктами в России	20
Налоги в добывающих отраслях: наука и жизнь	25
Обзор новостей	30

Выпуск подготовлен авторским коллективом
под руководством *Леонида Григорьева*

Виктория Гимади

Олег Колобов

Александр Амирагян

Александр Курдин

Ирина Поминова

Александр Мартынюк

Ответственный за выпуск – Александр Голяшев

Вступительный комментарий

Налоги и контракты в нефтегазовой энергетике – предмет бесконечных споров, диссертаций и конференций. Заметны колебания (своего рода цикл) в отношениях между держателями прав на месторождения (государствами) и компаниями-разработчиками. Во многом это зависит от уровня цен на энергоносители в мире и от финансового положения государств (правительств), контролирующих месторождения. Низкие цены и отсутствие собственных средств у государств на инвестиции приводят к тому, что становятся ниже налоги, смягчаются условия контрактов, появляются соглашения о разделе продукции. Развитие важнее в долгосрочном плане – надо только рационально писать контракты: предусматривать долю национальной продукции, трансфер или совместную разработку технологий, социально-экономическое развитие регионов добычи.

Но стоит значительно (например, с 20 до 100 долларов за баррель) вырасти ценам на нефть, и правительствам многих стран кажется, что надо больше сейчас взять доходов и самим все «купить». Потом регулярно оказывается, что при таких высоких налогах компаниям трудно инвестировать, горизонта деятельности (и окупаемости) у них нет. Образуется конфликт сиюминутной бюджетной выгоды с интересами долгосрочного развития: повышением качества рабочих мест, развитием собственных технологий. Обрабатывающая промышленность сжимается, НИИ испытывают сложности, квалифицированные кадры эмигрируют. А если нет «простейшей» промышленной политики, нет и комплексного развития экономики.

А вот общие страновые и отраслевые риски растут. Резко увеличивается технологическая зависимость страны от импорта. Собственные компании-разработчики месторождений впадают в зависимость от внешних кредитов и начинают лоббировать в правительстве налоговые льготы или создание даровой инфраструктуры – а надо решать задачу общего развития в долгосрочном плане и минимизировать риски, особенно в XXI веке.

*Главный советник руководителя Аналитического центра
проф. Леонид ГРИГОРЬЕВ*

Российская статистика

Таблица 1

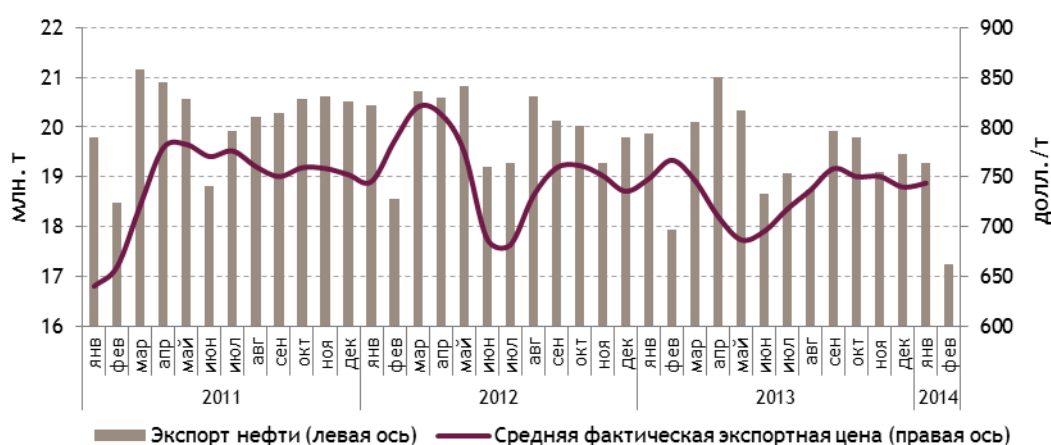
Ключевая энергетическая статистика по России

Показатель	Ед. измер.	Сен. 2013	Окт. 2013	Нояб. 2013	Дек. 2013	Янв. 2014	Фев. 2014	Месяч. изм., %	Годов. изм., %
Нефть									
Добыча	млн. т	43,1	44,8	43,4	45,0	44,9	40,4	-10,0	1,2
Экспорт	млн. т	19,9	19,8	19,1	19,5	19,3	17,3	-10,6	-3,9
Переработка	млн. т	22,0	22,4	23,0	24,0	23,2	22,2	-4,2	5,4
Природный газ									
Добыча	млрд. куб. м	53,2	62,7	57,8	64,6	65,6	57,8	-11,9	0,0
Экспорт	млрд. куб. м	17,9	17,1	17,9	22,9	21,6	17,5	-19,2	2,0
Потребление	млрд. куб. м	28,7	40,4	42,5	50,2	54,7	48,1	-11,9	3,5
Уголь									
Добыча	млн. т	28,1	30,7	31,2	33,2	28,5	28,1	-1,4	2,9
Экспорт	млн. т	12,0	12,0	11,8	12,4	12,3	11,4	-6,7	22,1
Электроэнергия (ЭЭ) и тепло									
Выработка ЭЭ	млрд. кВт·ч	79,9	91,3	91,4	101,6	101,4	93,5	-7,8	1,1
Произ-во тепла	млн. Гкал	19,3	44,8	49,4	64,7	73,6	64,2	-12,8	1,7

Источник – Минэнерго России

График 1

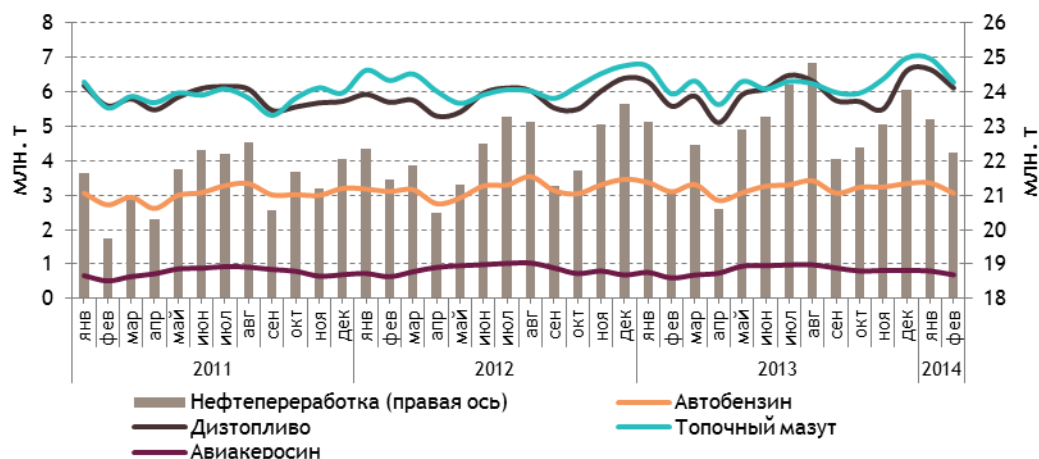
Экспорт нефти из России



Источник – Минэнерго России, Росстат

График 2

Производство нефтепродуктов в России

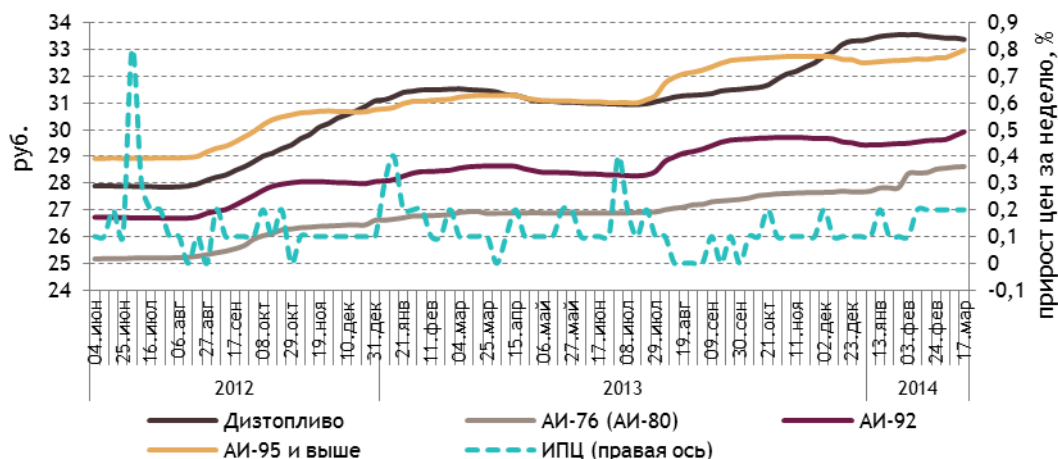


Источник — Минэнерго России

В феврале 2014 года добыча нефти в России составила 40,4 млн. т (+1,2% к аналогичному периоду 2013 года), а экспорт — 17,3 млн. т (-3,9%). Производство нефтепродуктов выросло на 5,4% и составило 22,2 млн. т. Рост показали дизтопливо (+9,5%), авиакеросин (+15,5%), мазут (+5,7%). Розничные цены на нефтепродукты в России за 17 февраля — 17 марта выросли на АИ-92 (+33 коп.) и АИ-95 и выше (+35 коп.) и снизились на ДТ (-12 коп.). Наибольший рост цен за данный период отмечается на бензин АИ-95: в Самаре (+1,23 руб.), Томске (+1,01 руб.), Новосибирске (+0,94 руб.).

График 3

Средние розничные цены на нефтепродукты в России и индекс потребительских цен (ИПЦ) за неделю



Источник — Росстат

Таблица 2

Цены на нефтепродукты на 17 марта 2014 г. (руб./л) и их изменение за 28 дней

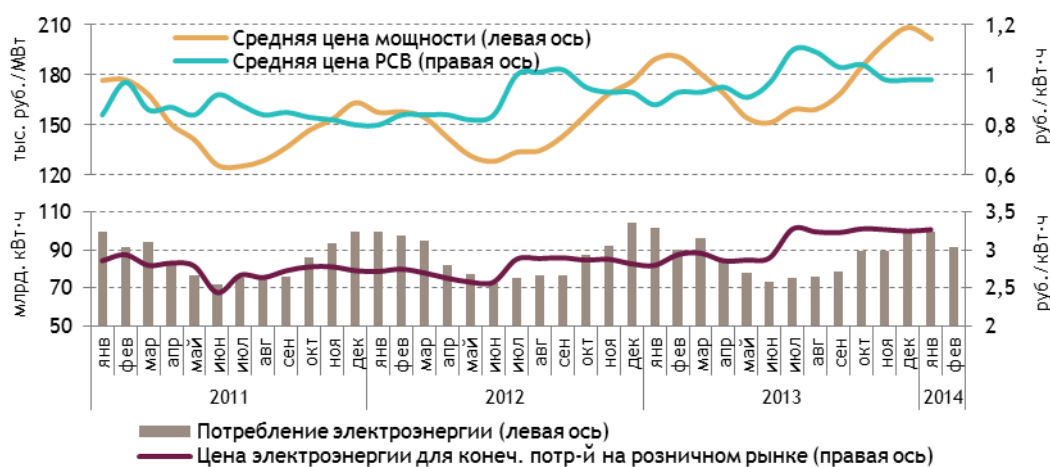
Регион/Нефтепродукт	АИ-80		АИ-92		АИ-95		ДТ	
	Цена	Изм.	Цена	Изм.	Цена	Изм.	Цена	Изм.
Российская Федерация	28,62	0,23	29,92	0,33	32,98	0,35	33,38	-0,12
Москва	нд	нд	30,32	0,31	33,50	0,28	33,55	-0,09
Московская область	28,01	0,02	29,42	-0,04	32,52	-0,03	32,54	-0,10
Санкт-Петербург	29,90	0,70	30,15	0,17	33,36	0,18	33,51	-0,25
Ленинградская область	29,07	0,27	29,70	0,12	32,35	-0,08	32,99	-0,04
Новосибирск	25,63	0,00	29,53	0,46	31,79	0,96	34,50	0,00
Екатеринбург	нд	нд	29,84	0,64	32,58	0,36	33,60	0,00
Казань	27,70	0,70	29,57	0,64	32,58	0,60	32,11	-0,52
Владивосток	нд	нд	33,81	0,98	36,05	0,25	36,40	-0,18

Источник — Росстат

По оперативным данным ОАО «СО ЕЭС», в *феврале* 2014 года производство и потребление электроэнергии в России по сравнению с аналогичным периодом 2013 года увеличились на 0,8% и 1,4% соответственно. Однако суммарно за *январь — февраль* остается отрицательная динамика по сравнению с 2013 годом: производство снизилось на 0,8%, потребление — на 0,3%.

График 4

Потребление и цена электроэнергии в России



Источник — НП «Совет рынка»

Мировая статистика

Таблица 3

Цены на энергоносители

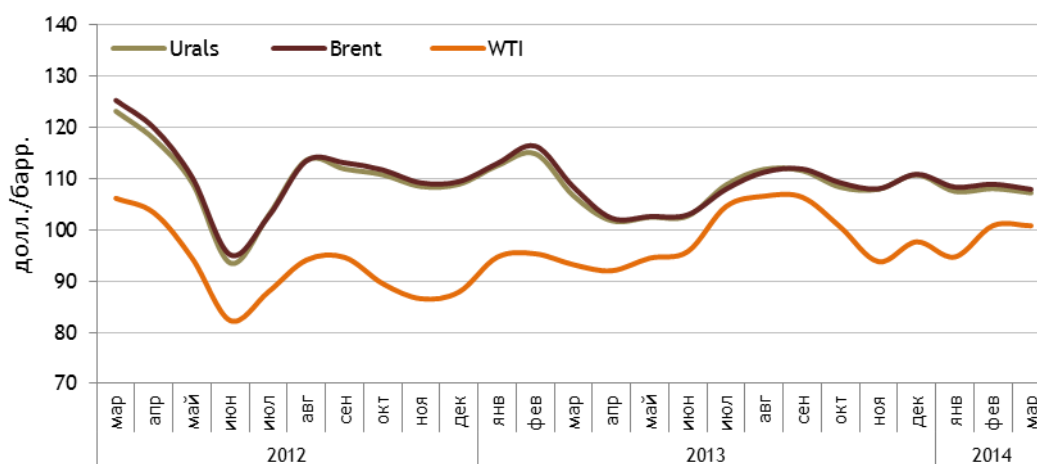
Показатель	Ед. измер.	28 фев	07 мар	14 мар	21 мар	Месяч. изм., %	Годов. изм., %
Нефть Urals	долл./барр.	107,9	108,5	107,2	106,3	-1,7	0,4
Нефть Brent	долл./барр.	109,0	109,2	108,1	107,2	-1,7	0,3
Нефть WTI	долл./барр.	102,9	102,8	99,2	100,0	-2,5	8,1
Бензин (цена ARA FOB)	долл./т	973,0	962,0	954,0	930,5	-5,7	-3,2
Дизель (цена ARA FOB)	долл./т	920,8	914,5	901,8	900,5	-3,1	0,5
Газ (цена на TTF Hub)	долл./тыс. м ³	351,6	361,5	359,5	341,7	-5,1	-28,6
Уголь (API 2 CIF ARA)	долл./т	77,1	73,7	75,7	75,4	-2,6	-11,7
Электроэнергия (EEX)	евро/МВт·ч	41,4	33,4	35,0	27,7	-20,0	-50,2

Источник – Thomson Reuters Datastream, Intercontinental Exchange

В первой половине марта мировые цены на нефть снизились вследствие увеличения коммерческих запасов в США и появления статистических данных о снижении темпов роста китайской экономики. В то же время падение нефтяных цен за последний месяц было сдержано напряженной ситуацией вокруг Украины, формирующей угрозу снижения поставок из России.

График 5

Цены на нефть Urals, WTI и Brent

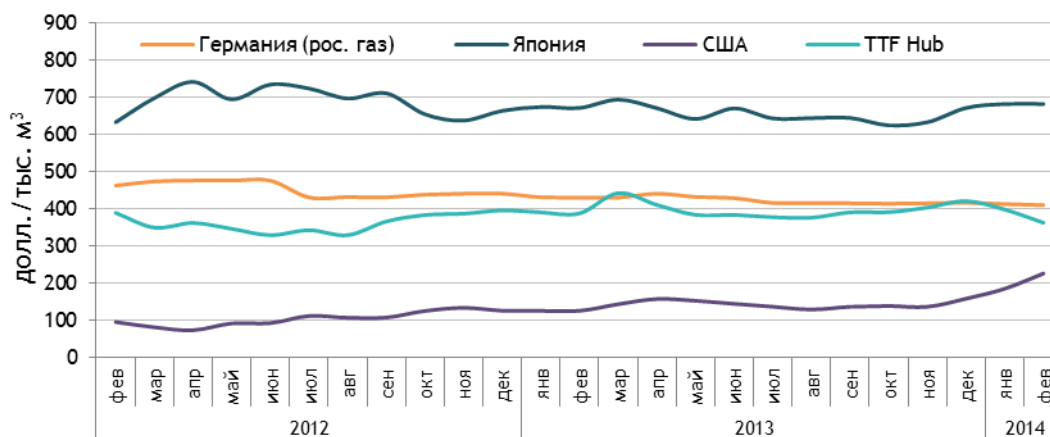


Примечание – цены за март 2014 года рассчитаны как средние за период 1–21 марта

Источник – Thomson Reuters Datastream

График 6

Цены российского газа на границе с Германией, газа на TTF Hub, индонезийского СПГ в Японии и природного газа в США (Henry Hub)

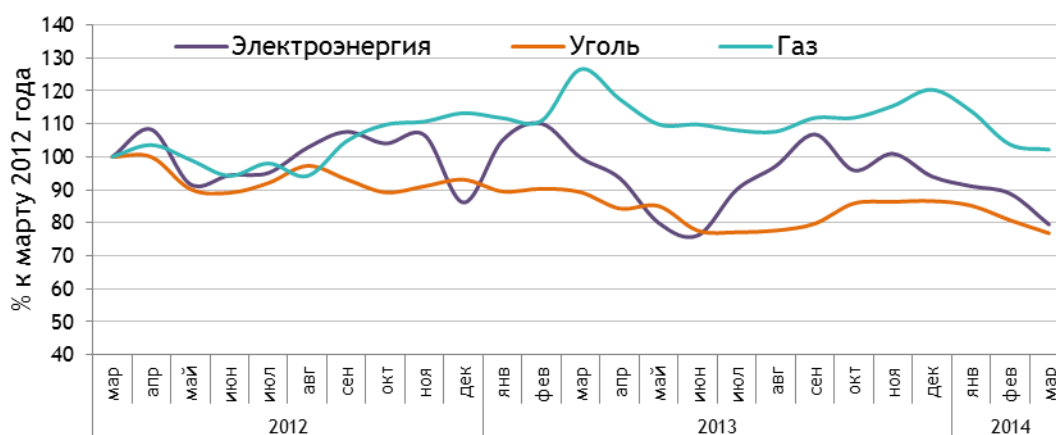


Источник — МВФ, Intercontinental Exchange

Спотовые цены на газ в Европе продолжают свое падение, хотя в *марте* этот процесс заметно замедлился. Прошедшая суровая зима вынудила США снизить запасы в газохранилищах до 11-летнего минимума, подняв цены в *феврале* выше отметки 200 долл./тыс. м³. С приходом весны цены на газ в США в *марте* снизились и вышли на уровень января текущего года. Избыточное предложение угля со стороны стран-производителей, тянущее цены вниз, усугубляется ослаблением азиатского спроса.

График 7

Динамика цен на уголь (API 2 CIF ARA), газ (TTF Hub) и электроэнергию (EEX)

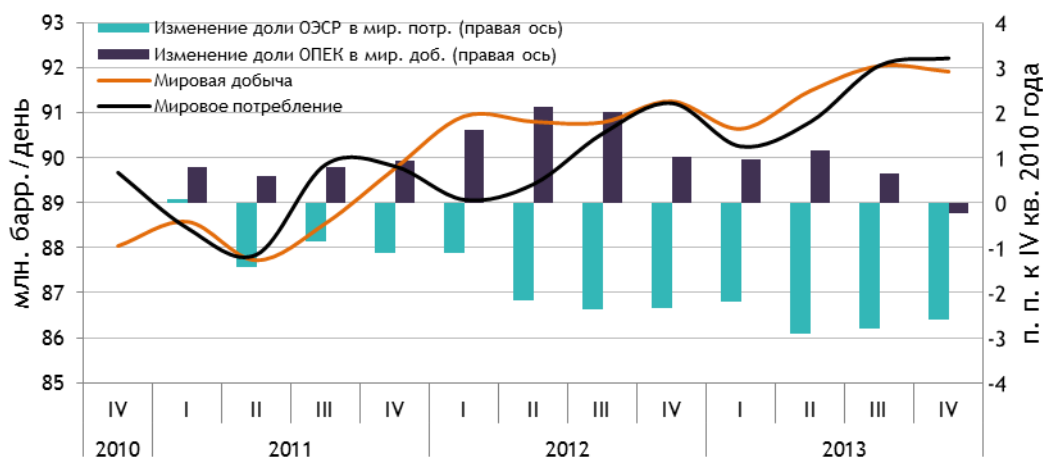


Примечание — цены за март 2014 года рассчитаны как средние за период 1–21 марта

Источник — Thomson Reuters Datastream

График 8

Добыча и потребление нефти в мире; изменение доли ОПЕК в мировой добыче и доли ОЭСР в мировом потреблении



Источник — МЭА

МЭА пересмотрело свой ежемесячный прогноз в части мирового потребления нефти в 2014 году на 95 тыс. барр./день в сторону повышения – до 92,7 млн. барр./день, что на 1,4 млн. барр./день больше уровня 2013 года. ОПЕК также повысила прогноз мирового спроса на нефть в 2014 году.

Таблица 4

Производство (добыча) и потребление нефти, млн. барр./день

	2013				2014	I кв. 2014 / I кв. 2013, %
	I	II	III	IV	I (прогноз)	
Добыча нефти						
ОПЕК	36,8	37,3	37,1	36,2	н/д	н/д
Сауд. Аравия	10,9	11,2	11,8	11,4	н/д	н/д
США	9,8	10,0	10,5	10,8	11,1	13,5
Россия	10,8	10,8	10,9	11,0	11,0	1,7
Мир	90,6	91,5	92,0	91,9	н/д	н/д
Потребление нефти						
Китай	10,0	10,0	10,1	10,2	10,2	1,5
Европа (ОЭСР)	13,2	13,8	14,0	13,6	13,3	0,4
США	19,0	19,0	19,4	19,6	19,3	1,4
Мир	90,2	90,8	92,0	92,2	91,2	1,1

Источник — МЭА

По теме выпуска: В России

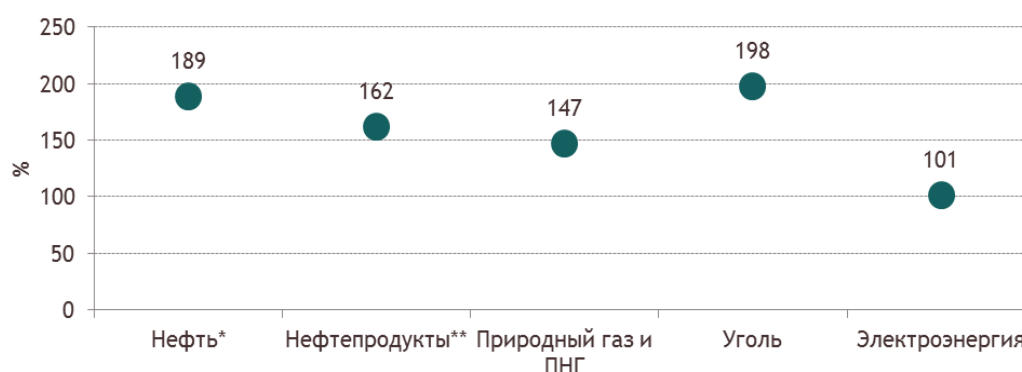
Зависимость ТЭК России от импорта: примеры

Россия способна самостоятельно обеспечивать внутренние потребности в топливно-энергетических ресурсах, однако по ряду отраслей ТЭК и смежных отраслей наблюдается значительная зависимость от импорта, которая особенно значительна в отношении высокотехнологичной продукции и продукции с высокой добавленной стоимостью, в частности по некоторой продукции нефтегазохимии, а также энергетического машиностроения.

Принято считать, что ТЭК России является самодостаточным с точки зрения обеспечения внутреннего рынка продукцией. Данный тезис действительно верен в отношении обеспечения потребностей внутреннего рынка базовыми топливно-энергетическими ресурсами (ТЭР): нефтью и нефтепродуктами, природным газом, углем, электроэнергией. Производство основных видов топлива в России в 1,5-2 раза превышает их потребление, а показатели по производству и потреблению электроэнергии почти совпадают (График 9). Более подробно самообеспеченность России энергоресурсами была проанализирована нами ранее¹.

График 9

Обеспеченность внутренних потребностей России в основных видах ТЭР, 2013 год



*Примечание — * потребление нефти = переработка в России; ** данные МЭА за 2011 год
Источник — Аналитический центр по данным Минэнерго России, МЭА, ОАО «СО ЕЭС»*

¹ См. [Энергетический бюллетень №10, февраль 2014](#) на интернет-сайте Аналитического центра

Несмотря на способность России по удовлетворению внутренних потребностей в основных ТЭР, страна несколько отстает по производству товаров в ряде высокотехнологичных отраслей и по продукции с высокой добавленной стоимостью в ТЭК или связанных с ним отраслях. В данном разрезе в первую очередь стоит выделить отрасли нефтегазохимии, а также энергетического машиностроения.

Нефтегазохимия

Россия является чистым импортером большинства видов крупнотоннажных продуктов нефтегазохимии. Несмотря на то, что в 2013 году было введено два крупных завода («Полиом» в Омске (мощностью 180 тыс. т/год) и «Тобольск-Полимер» (500 тыс. т/год)), доля импорта по ряду продуктов все еще высока. Наибольшая зависимость среди крупнотоннажных полимеров в первичных формах² наблюдается по поливинилхлориду (с долей импорта 47% в 2013 году). Критическая ситуация по доле импорта наблюдается по ряду отдельных полимеров, которые не производятся и не потребляются в России в больших объемах, но могут быть задействованы в важных производствах. В частности, доля импорта составляет 90% по силиконам в первичных формах и 94% по акриловым полимерам в первичных формах (Таблица 5).

Таблица 5

Степень зависимости от импорта по основным видам пластмасс в первичных формах в России в 2013 году

Продукт	Производство, тыс. т	Потребление, тыс. т	Импорт, тыс. т	Доля импорта в потреблении, %
Полиэтилен	1861	2136	504	24
Полипропилен и прочие олефины	912	1023	230	22
Полистирол	457	580	212	37
Поливинилхлорид и прочие галогенированные олефины	653	1174	552	47
Акриловые полимеры	16	204	192	94
Силиконы	2	21	19	90

Источник - Росстат, ФТС России

² Для группы товаров «Пластмассы и изделия из них» термин «первичные формы» означает совокупность форм выпуска, предназначенных для дальнейшего изготовления различных изделий: а) жидкости и пасты, включая дисперсии (эмульсии, суспензии) и растворы; б) блоки неправильной формы, куски, порошки (включая пресс-порошки), гранулы, хлопья и аналогичные насыпные формы.

Энергетическое машиностроение

В отрасли энергетического машиностроения в России присутствует несколько крупных компаний (ОАО «Силовые машины», ОАО «Сатурн – Газовые турбины», ЗАО «Уральский турбинный завод»). Данные компании производят оборудование и для нужд потребителей внутреннего рынка, и на экспорт. Однако, по данным государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (на период до 2020 года), спрос потребителей на внутреннем рынке на 80% удовлетворяется за счет импортного основного оборудования. Присутствуют некоторые трудности при определении доли импорта во внутреннем потреблении по видам продукции энергетического машиностроения (Росстат предоставляет данные по производству в физических единицах, ФТС России – данные по внешней торговле в стоимостных и весовых категориях). Ряд показательных закономерностей о развитии российского энергетического машиностроения, а также о зависимости потребителей внутреннего рынка от импорта можно увидеть на основе данных ФТС России (График 10).

График 10

Внешняя торговля России по некоторым видами продукции энергетического машиностроения в 2013 году



Примечание – * и их части;

** турбины на водяном пару и прочие паровые турбины и их части;

*** котлы: водотрубные, паропроизводящие, прочие с папоререгревателем.

Источник данных – ФТС России

Показательными являются следующие выявленные закономерности. Совокупный объем импорта по большинству групп энергетического оборудования в разы превышает объем экспорта. Исключением является атомный блок (производство тепловыделяющих элементов (ТВЭЛ) и частей ядерных реакторов). Данный блок считается одним из наиболее развитых в российском энергетическом машиностроении, является относительно конкурентоспособным на мировых рынках.

Импорт энергетического оборудования осуществляется преимущественно из развитых стран (к которым были отнесены страны, входящие в ОЭСР и/или ЕС-28), экспорт большинства из рассмотренных видов энергетического оборудования направлен в развивающиеся страны.

Таким образом, данные показывают, что потребители внутреннего рынка энергетики зачастую предпочитают покупать энергетическое оборудование у развитых стран. Российские энергетические компании направляют свою продукцию в развивающиеся страны, что может свидетельствовать о недостаточной конкурентоспособности их продукции на рынках развитых стран.

Помимо основного оборудования для энергетики, проблема может быть еще более значительной для относительно новых для России направлений развития. Например, в связи с недавно принятыми нормативными актами для оптового рынка электроэнергии в ближайшее время ожидается более активное, чем ранее развитие энергетики на основе ВИЭ. При этом в сфере приобретения ветроэнергетических установок (ВЭУ) спрос на внутреннем рынке удовлетворяется за счет импорта из развитых стран и Китая. Российское производство ВЭУ имеется, но спрос потребителей ориентирован все же на импорт.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что в России существует ряд отраслей, тем или иным образом связанных с ТЭК, которые значительным образом зависят от импортных поставок. Это, с одной стороны, создает некоторые риски для безопасности страны, а с другой – возможности для роста данных отраслей на внутреннем рынке, однако при условии достижения конкурентоспособности по цене и качеству по сравнению с международными конкурентами.

По теме выпуска: В мире

Нефтяные контракты: национальные интересы и иностранные инвестиции

Нефтяные контракты находятся в центре отношений между национальными правительствами нефтедобывающих стран и иностранными инвесторами. Пересмотр условий нефтяных контрактов - частое явление в современном мире. Например, в феврале появилась информация о том, что Иран готовит новые нефтяные контракты для иностранных инвесторов, предлагая им более выгодные условия. Какие контракты получили наибольшее распространение в мире? Как оценить выгодность нефтяного контракта для принимающей стороны?

Разведка и добыча нефти – ключевого на сегодняшний день энергетического ресурса, на который приходится 33% мирового энергопотребления (по данным ВР), – представляет собой высоко рисковый и затратный вид деятельности. Закрепляя права собственности на данный стратегический ресурс за государством, большинство нефтедобывающих стран мира в той или иной степени привлекают к его разработке международные нефтяные компании (МНК). В результате первые получают доступ к финансированию, передовым технологиям, квалифицированным кадрам и управленческим решениям, а вторые – к ресурсам. В этой ситуации важнейшей задачей для национальных правительств (НП) нефтедобывающих стран является соблюдение баланса между максимизацией доли нефтяной ренты и сохранением инвестиционной привлекательности нефтедобывающего сектора для иностранных инвесторов. Центральное место здесь занимают нефтяные фискальные контракты, структурирующие экономические взаимоотношения НП и МНК в процессе разведки и добычи нефти.

Нефтяные фискальные контракты прошли длинный путь эволюции от классических концессий, характерных для начальных этапов нефтедобычи, до текущего разнообразия, среди которого выделяют три основных вида: современная концессия, соглашение о разделе продукции (СРП) и сервисный контракт.

В рамках современной концессии НП привлекает МНК для разведки нефтяных запасов с правом на их последующую разработку. МНК контролирует весь процесс разведки и добычи на определенной территории и в течение определенного периода времени. Она

получает права собственности на добытый ресурс «у устья скважины» за вычетом роялти, владеет оборудованием для разведки и добычи и платит НП налоги (налог на прибыль, специальный нефтяной налог и т.д.). На этой системе основана разработка нефтегазовых ресурсов множества развитых стран, включая США, Канаду, Норвегию, Австралию. Такая система в общем случае действует и в России: к примеру, в начале апреля стало известно, что французская Total получила для разведки три участка с запасами трудноизвлекаемой нефти в Ханты-Мансийском автономном округе.

При СРП МНК выступает в качестве подрядчика для предоставления технических и финансовых услуг по разведке и добыче. НП осуществляет контроль над деятельностью МНК, согласовывая планы работ, бюджет и риски проекта. Права собственности на добытую нефть сохраняет государство, но МНК получает часть продукта в счет возмещения затрат и при разделе прибыльной нефти (после уплаты роялти и компенсации затрат) на заранее определенных условиях. Оборудование становится собственностью НП либо сразу после монтажа, либо с течением времени. СРП очень распространены в развивающихся странах, в частности, в Китае, Индии, Бразилии, Казахстане, Азербайджане, Катаре. В России на таких условиях реализуются проекты «Сахалин-1», «Сахалин-2», «Харьяга–Инди́га».

При сервисных контрактах³, как и при СРП, МНК является подрядчиком и обеспечивает для проекта предоставление капитала и оборудования, которое переходит в собственность НП. МНК несет все риски, связанные с проведением разведки и в случае успеха получает денежное вознаграждение (фиксированное (долларов за баррель, процентная доля затрат) или нефиксированное (процент валового дохода с продажи нефти)), часто облагаемое налогом. Сервисный контракт исключает переход к МНК прав собственности на добытый ресурс. Сервисные контракты активно используются на Ближнем Востоке: в Ираке, Иране, Кувейте, Саудовской Аравии. К примеру, проект «Западная Курна – 2» в Ираке с участием «ЛУКОЙЛа», на котором в конце марта стартовала добыча, реализуется именно на базе сервисного контракта.

Периоды высоких цен на нефть характеризуются усилением государственного участия в нефтедобыче. Так, в текущем периоде НП, особенно в развивающихся странах, стремятся к укреплению суверенных прав над нефтяными ресурсами⁴, более активному участию в управлении и реализации нефтяных проектов, развитию собственных

³ Здесь речь идет о так называемых сервисных контрактах с риском. Существуют также чистые сервисные контракты, перекладывающие все риски на НП и имеющие ограниченное применение. Следует подчеркнуть и отличие сервисных контрактов от контрактов на обслуживание, при которых оператор нефтяного проекта привлекает нефтесервисные компании (такие как Baker Hughes, Halliburton или Schlumberger) для выполнения конкретных услуг.

⁴ См., например, [Энергетический бюллетень №3, июнь 2013](#) на интернет-сайте Аналитического центра.

технологий и воспитанию собственных кадров. Участие государства означает, что НП напрямую или через национальную нефтяную компанию входит в проект в качестве партнера МНК, разделяя издержки, риски и прибыли пропорционально долевному участию. Контракты о государственном участии, часто предполагающие создание совместных предприятий, могут рассматриваться и как отдельный вид нефтяных контрактов, и как приложение к ним. Расширение государственного участия в нефтедобывающих проектах позволяет НП улучшить контроль над операциями, получить более полную информацию об управленческих методах и увеличить долю добычи, а следовательно, и прибыль. Доля участия НП варьируется в пределах 10-51% и в среднем составляет около 30%. Хотя контракты об участии совместимы с любым типом нефтяных контрактов, они представляются наиболее целесообразными при концессиях, так как при СРП и сервисных контрактах большая часть преимуществ прямого государственного участия может быть реализована в рамках самих этих контрактов⁵.

Обобщая основные характеристики концессий, СРП и сервисных соглашений, можно предложить их краткое сравнение с точки зрения рисков и выгод НП (Таблица 6).

Таблица 6

Сравнительная характеристика основных типов нефтяных контрактов для НП

Показатель	Концессия	СРП	Сервис
Права собственности на добытую нефть	Нет (возможны роялти в натуральной форме)	Да, за вычетом возмещения затрат и раздела продукции	Да, полностью
Доля добычи НП	Обычно около 10%	Обычно 40-50%	100%
Контроль НП	Низкий	Средний	Высокий
Собственность на оборудование	Нет	Да	Да
Финансовые риски	Низкие	Низкие	Средние
Финансовая выгода	Роялти/налоги	Доля в продукте + роялти/налоги	Продукт + налоги - возмещение затрат и вознаграждение МНК
Распространение в мире	44% (Johnston D., 2001) 41% (UNCTAD, 2007)	48% (Johnston D., 2001) 57% (UNCTAD, 2007)	8% (Johnston D., 2001) 2% (UNCTAD, 2007)
Характерные примеры	Развитые страны	Развивающиеся страны Африки, Азии и СНГ	Ближний Восток и Латинская Америка

Источник – Аналитический центр по данным различных источников

⁵ Duval C. et al. International Petroleum Exploration and Exploitation Agreements: Legal, Economic and Policy Aspects – N. Y.: Barrows Company, 2nd ed. 2009, Ch. 8.

В действительности идеального фискального контракта для нефтедобывающей страны не существует: их предпочтительность изменяется как в пространстве (от страны к стране и даже от проекта к проекту), так и во времени. Страны, экономическое благополучие которых сильно зависит от нефтяного сектора, стремятся к сохранению большего контроля над ним, склоняясь к СРП и сервисным контрактам и требуя обязательного участия в проектах НП. В периоды высоких цен на нефть они расширяют свой контроль над сектором, а их переговорная сила возрастает. Это может служить объяснением роста интереса к сервисным контрактам, который отмечают некоторые исследователи⁶.

Стоит заметить, что у исследователей нет единого подхода к оценке эффективности нефтяных фискальных контрактов для НП. В то время как одни делают акцент на сравнительной оценке их основных типов, представленной выше, другие ориентируются на итоговый эффект контрактной системы⁷. Они показывают, что альтернативные типы нефтяных контрактов позволяют НП достичь одинаковых финансовых выгод, и считают различия в распределении рисков между МНК и НП преувеличенными. В таком случае для оценки фискального контракта обычно используют показатель доли государства в экономической прибыли (График 11), включая все источники дохода (бонусы, роялти, прибыльную нефть, налоги).

Показатель доли государства также не лишен недостатков: он не учитывает уровень рисков проекта (в том числе политических), распределение выплат во времени⁸ и ряд других важных характеристик контракта, в частности переход прав собственности на добытую нефть, ограничение на возмещение затрат МНК, стабильность условий. Более того, фискальные контракты оказываются неоднозначными и не подходят для прямого сравнения, если одни из них предусматривают участие НП в проекте, а другие – нет.

Тем не менее, показатель доли государства хорошо иллюстрирует существенную черту современных фискальных контрактов в нефтедобывающем секторе, а именно – их регрессивный характер. Он означает снижение доли государства по мере роста прибыльности проекта. Сопоставление доли государства при ценах на нефть 20 долл./барр. и 60 долл./барр. продемонстрировало, что в большинстве нефтедобывающих стран она снизилась, хотя общая прибыль от реализации проектов

⁶ Например, Ghandia A., Lin C.-Y. C. Oil and Gas Service Contracts around the World: A Review, 2013.

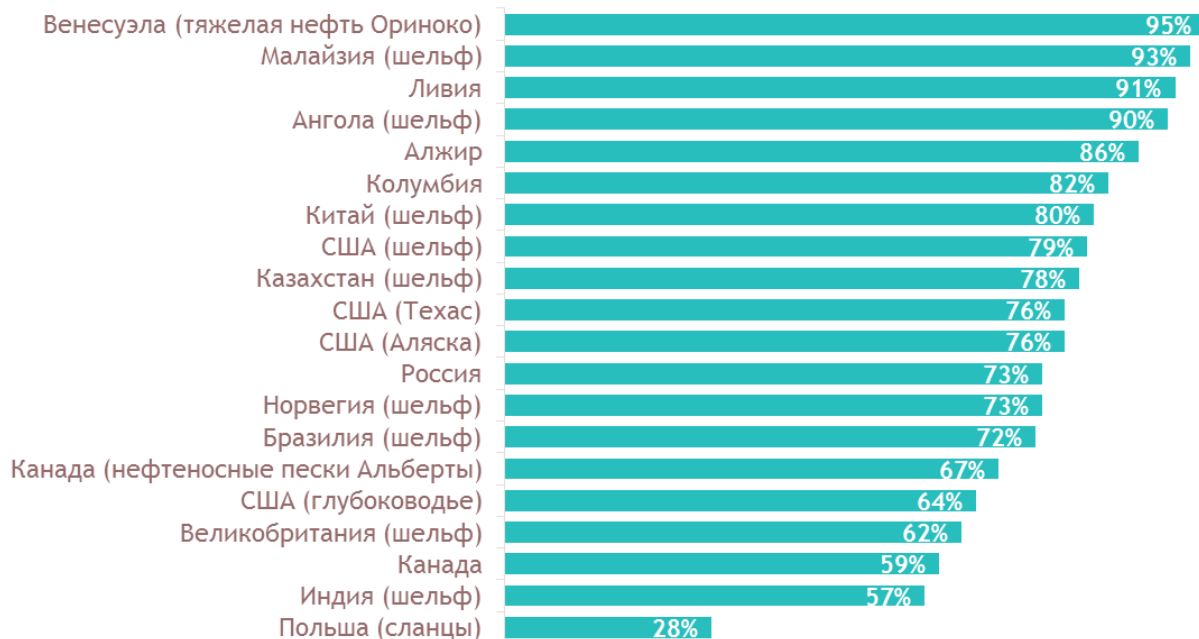
⁷ Johnston D. How to Evaluate the Fiscal Terms of Oil Contracts? / Escaping the Resource Curse / Ed. by Humphreys M., Sachs J., Stiglitz J. – N. Y.: Columbia University Press, 2007. Ch. 3.

⁸ В связи с этим показатель доли государства дополняют показателем эффективной ставки роялти, которая характеризует минимальную долю валовой прибыли НП в любой отчетный период. В среднем по миру он составляет 20%.

возросла⁹. Это обусловлено внутренними свойствами действующих фискальных контрактов (к «регрессивным элементам» которых можно отнести широко распространенные роялти и бонусы) – они не предполагают «подстройку» под изменение мировых цен на нефть. В итоге условия фискальных контрактов стали такими же волатильными, как нефтяные цены. Не имея возможности увеличить государственную долю в рамках действующих контрактов, НП пошли на пересмотр их условий (в сторону ужесточения), повышение налогов, а в некоторых странах и на национализацию. Но эти срочные меры могут не затрагивать характер фискальных контрактов, создавая при этом повышенные риски для привлечения иностранных инвестиций в случае изменения ценового тренда на понижительный. Представляется, что более продуктивный путь при заключении фискальных контрактов состоит в усилении прогнозирования и сценарного анализа, разработке контрактов с «прогрессивными элементами» и использовании накопленного международного опыта.

График 11

Доля государства в нефтяных проектах различных стран/регионов



Источник – Agalliu I. *Comparative Assessment of the Federal Oil and Gas Fiscal Systems* / IHS CERA Study – U.S. Department of the Interior, 2011

⁹ Johnston D. How to Evaluate the Fiscal Terms of Oil Contracts? / Escaping the Resource Curse / Ed. by Humphreys M., Sachs J., Stiglitz J. – N. Y.: Columbia University Press, 2007. Ch. 3.

В нефтедобывающем секторе появляются организации, специализирующиеся на создании модельных контрактов, которые учитывают международный опыт, закрепляют базовые элементы контракта и облегчают взаимодействие между инвестором и НП. В качестве примера можно привести Ассоциацию международных нефтяных посредников (AIPN), среди разработок которой соглашения о конфиденциальности, о проведении совместных работ, об обмене информацией и т.д. В отличие от МНК, которые активно работают над распространением «лучших контрактных практик», НП больше сосредоточены на отражении в контрактах национальных интересов. Это, однако, не исключает того, что разные виды контрактов, которые НП предлагают потенциальным инвесторам (концессии, СРП, сервисные контракты) могут иметь много общих черт. Таким образом, интернационализация фискальных нефтяных контрактов затрагивает и контракты НП: растет объем информации о доступных моделях, улучшается профессиональная подготовка кадров, расширяется международное сотрудничество и консультационная поддержка¹⁰.

¹⁰ Talus K. et al. *Lex Petrolea and the internationalization of petroleum agreements: focus on Host Government Contracts* / *Journal of World Energy Law and Business*, 2012, Vol. 5, No. 3.

Обсуждение: В России

Биржевая торговля нефтепродуктами в России

Биржевая торговля сырьевыми товарами в России получила развитие в 2000-е годы, что было вызвано резким ростом внутреннего производства, необходимостью выхода на внешние рынки и повышения прозрачности сделок, в том числе в сфере ценообразования. Такая ситуация прослеживалась, например, с металлами и зерном. Торговля же энергоресурсами на бирже сильно отставала в развитии, однако с середины 2000-х годов отмечается тенденция быстрого роста оборота торгов нефтепродуктами. Это обеспечило рост конкурентности оптового рынка нефтепродуктов и помогло снизить вероятность дискриминации, в том числе ценовой, со стороны поставщиков и потребителей. Однако в данной сфере остаются проблемы, которые необходимо решить в перспективе.

Биржевая торговля нефтепродуктами в России началась в 2008 году практически одновременно на трех площадках: на бирже «Санкт-Петербург», Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой бирже (СПбМТСБ) и Межрегиональной бирже нефтегазового комплекса (ныне Московская международная товарно-энергетическая биржа – ММТБ). В 2008-2009 годах по объему торгов лидировала ММТБ, однако с 2010 года начала резко возрастать роль СПбМТСБ, доля которой в торговле нефтепродуктами и нефтью в 2012 году составила 87,9%, а в 2013 году – 96,4%.

Общий объем реализации нефтепродуктов на трех биржах за первый год функционирования составил лишь 2% объема реализации производимых в России нефтепродуктов. В последующие годы биржевая торговля нефтепродуктами показала высокую положительную динамику – объем торгов вырос в пять раз за 2009-2013 годы (График 12). При этом оборот торгов на СПбМТСБ вырос более чем в 30 раз и достиг 413 млрд. руб. в 2013 году. В 2013 году нефтяные компании реализовали на биржевых торгах 14,5 млн. т нефтепродуктов, что составляет около 5% производства и около 9-10% суммарного их потребления в стране.

Большую роль в развитии биржевой торговли играет государство, которое регулирует данную сферу через принятие целевых показателей, обязательных для исполнения. Так, в апреле 2013 года вышел приказ ФАС России и Минэнерго России № 313/13/225 (вступил в силу 16 июля 2013 г.), который определяет минимальную величину

продаваемых на бирже нефтепродуктов компаниями. Так, были установлены следующие показатели: бензин автомобильный – 10%; топливо дизельное – 5%; топливо для реактивных двигателей – 10%; мазут – 2%.

По данным ИАЦ «Кортес», в 2010 году по доле биржевой торговли всеми нефтепродуктами от общего объема продаж на внутреннем рынке у компаний были следующие показатели: ТНК-ВР (19,7%), «Роснефть» (16%), «Сургутнефтегаза» (14,5%), «Газпром нефть» (12,7%), «Лукойл» (6,7%).

График 12

Биржевая торговля нефтепродуктами в России, 2009-2013 годы



Источник – Минэнерго России, СПБМТСБ

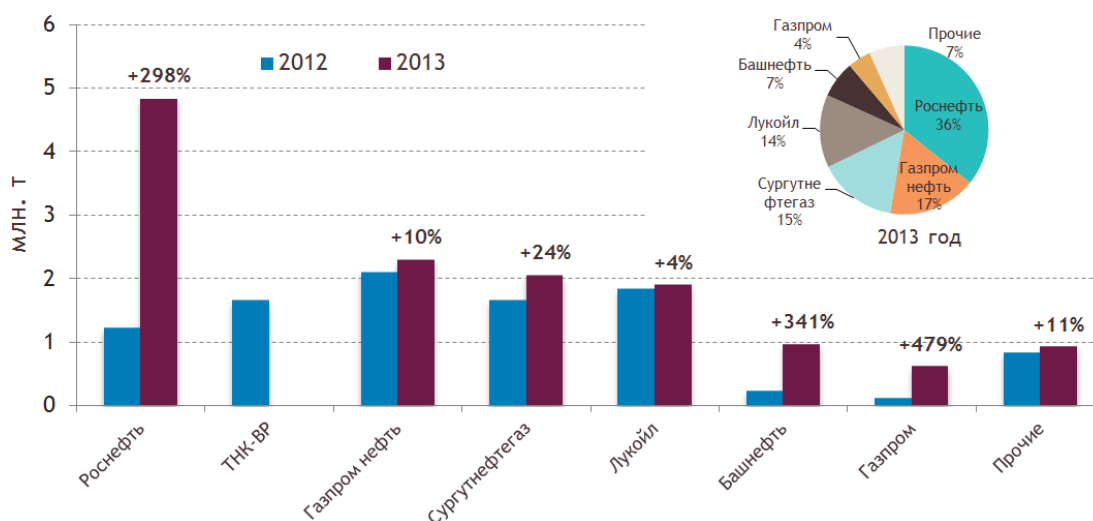
Участие компаний в биржевой торговле нефтепродуктами

Лидером в биржевой торговле среди компаний является «Роснефть», на которую в 2013 году пришлось 36% суммарного объема торгов нефтепродуктами на СПБМТСБ (График 13). Позиции компании заметно усилились после завершения сделки по поглощению ТНК-ВР. В 2012 году «Роснефть» реализовала на бирже 1,2 млн. т нефтепродуктов, что составило около 2,5% объема суммарного производства и 5,6% продаж компании на внутреннем рынке.

Больших успехов в биржевой торговле нефтепродуктами добилась «Газпром нефть». Так, в 2012 году на биржевых торгах компания реализовала более 2 млн. т нефтепродуктов, что составляет 14,5% ее продаж на внутреннем рынке и 7,5% объема произведенных нефтепродуктов. Это один из лучших результатов в данной сфере.

График 13

Компании-лидеры в сфере биржевой торговли нефтепродуктами на СПБМТСБ



Источник – СПБМТСБ

«Роснефть» лидирует в биржевой торговле практически по всей линейке нефтепродуктов, в том числе по дизельному топливу, бензинам и топочному мазуту. Только по авиационному керосину основная часть сделок приходится на «Сургутнефтегаз» и «Лукойл», которые вместе обеспечивают более половины объема. В структуре торгуемых на СПБМТСБ нефтепродуктов около половины приходится на дизельное топливо (ДТ) летнее и бензин Регуляр-92 (Таблица 7). Лидером среди нефтепродуктов по доле биржевой торговли в общем объеме его производства является авиационный керосин – в 2013 году объем биржевых торгов составил 1,98 млн. т, или около 20% от внутреннего производства.

Связь биржевых и розничных цен на нефтепродукты

Одной из целей развития биржевой торговли является обеспечение прозрачного ценообразования на нефтепродукты на внутреннем рынке. Однако в России на данном этапе связь розничного и биржевого рынка не очень сильна. Анализ розничных и биржевых цен на основные виды нефтепродуктов показывает, что корреляция между ними отсутствует или крайне мала. Так, в июле-августе 2013 года биржевые цены на бензины АИ-92 и АИ-95 выросли на 25–30% (на 5–7 руб.), однако прирост розничных цен за тот же период составил лишь 3–4%. Падение же биржевых цен на АИ-95 на 4 руб. в декабре 2013 года практически никак не сказалось на розничных ценах (График 14). Значительные колебания биржевых цен свидетельствуют о том, что они сильнее зависят от внешних и внутренних факторов, в том числе роста акцизов, волатильности мировых цен на нефть, роста экспорта нефтепродуктов.

Таблица 7

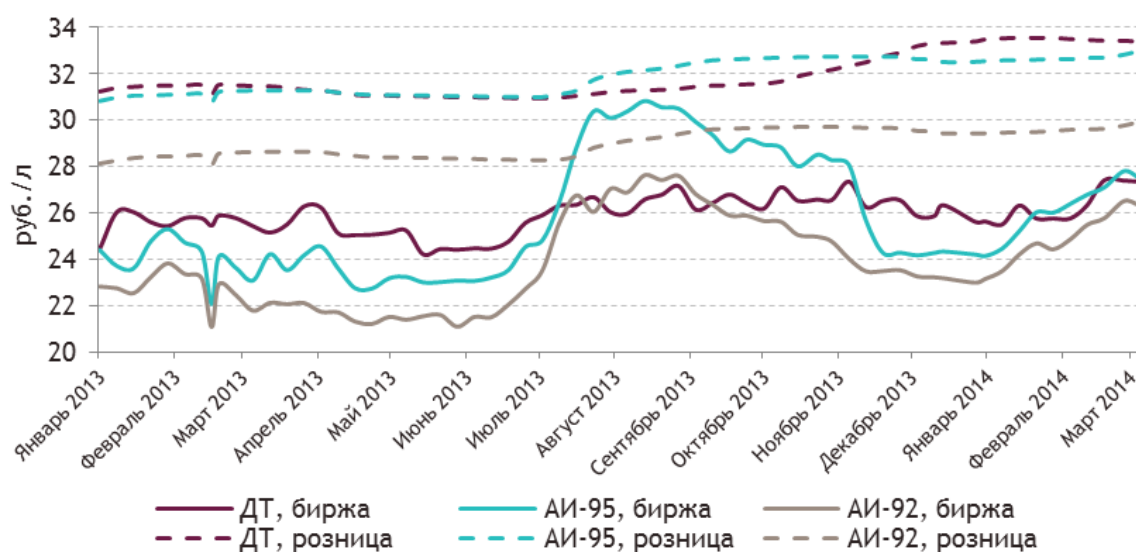
Структура биржевой торговли нефтепродуктами на СПБМТСБ, 2013 год

Показатель	Объем торгов, тыс. т	Доля в общей торговле нефтепродуктами	Компании - лидеры	Доля компании в торговле нефтепродуктом
Бензин Регуляр-92	3 825	28,3%	«Роснефть»	32,1%
			«Газпром нефть»	19,1%
ДТ летнее	3 253	24,1%	«Роснефть»	42,8%
			«Лукойл»	16,8%
Авиационный керосин	1 979	14,6%	«Сургутнефтегаз»	33,2%
			«Лукойл»	18,5%
Топочный мазут	1 390	10,3%	«Роснефть»	42,2%
			«Газпром нефть»	33,5%
ДТ зимнее	1 003	7,4%	«Сургутнефтегаз»	29,0%
			«Роснефть»	24,9%
Бензин Премиум-95	991	7,3%	«Роснефть»	52,3%
			«Башнефть»	15,6%
ДТ межсезонное	842	6,2%	«Роснефть»	53,2%
			«Лукойл»	14,9%
Прочие	241	1,8%		

Источник – СПБМТСБ

График 14

Розничные (средние по России) и биржевые (СПБМТСБ) цены на нефтепродукты



Источник – СПБМТСБ, Росстат

Имеющиеся проблемы и перспективы развития

Актуальной проблемой в сфере биржевой торговли нефтепродуктами остается неполная прозрачность торгов. Имеются примеры, когда на бирже совершаются сделки, характеризующиеся большими объемами торгов и заниженной ценой товара. Это может свидетельствовать о том, что такие сделки проходят предварительное согласование между поставщиками и покупателями.

Одной из причин вышеназванной проблемы является механизм функционирования биржи. В настоящее время торги нефтепродуктами ведутся на базисах НПЗ или станциях отправления НПЗ, что позволяет точно определять продавца товара. Это ведет к тому, что нередко случаи, когда участники торгов подают заявки с такими параметрами по цене и объему, чтобы выйти на «нужного» продавца. Данная ситуация ведет к появлению нерыночных механизмов в биржевой торговле и может вызывать дискриминацию как продавцов, так и покупателей.

Перспективы биржевой торговли углем и газом

В последние годы на государственном уровне обсуждается вопрос начала биржевой торговли природным газом и углем. Однако представители данных отраслей отмечают наличие ряда преград для развития данного направления.

Одной из проблем является необходимость в довольно высоком уровне стандартизации товаров. Относительно нефтепродуктов проблема решается путем создания целой корзины торгуемых на бирже позиций. Так, на СПБМТСБ около 30 таких позиций. По углю ситуация более сложная, так как, по данным производителей, уголь с каждого месторождения имеет свои уникальные свойства и структуру издержек. В связи с этим торговля углем на бирже по отлаженным на примере нефтепродуктов правилам может столкнуться с рядом проблем. Отметим, что в 2012 году по инициативе ФАС России Правительство включило уголь в перечень товаров, в отношении которых все внебиржевые сделки, включая договоры поставки, должны регистрироваться товарной биржей. Это касается компаний, реализовавших за предыдущий год более 1 млн. т угля.

Запуск биржевой торговли газом на площадке СПБМТСБ встречает сопротивление со стороны «Газпрома». По данным компании, прописанные правила торговли не учитывают специфику сделок, в них отсутствует спецификация биржевого контракта и неполно описаны правила взаимодействия участников рынка. Отметим, что налаживание биржевой торговли газом на внутреннем рынке может негативно сказаться на позициях «Газпрома», так как независимые производители могут отказаться от практики продажи газа концерну и выйти на прямые поставки потребителям.

Обсуждение: В мире

Налоги в добывающих отраслях: наука и жизнь

Налогообложение добычи топливно-энергетических полезных ископаемых является важным или даже ключевым источником поступлений в государственный бюджет во многих странах мира. В России по итогам 2013 года нефтегазовые доходы вновь обеспечили более половины доходов федерального бюджета. Несмотря на длительную практику сбора налогов с добывающих предприятий, вопрос о фундаментальных принципах налоговой системы в добывающих отраслях остается открытым. Проект новой Энергетической стратегии России на период до 2035 года предусматривает в отдаленном периоде переход от налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) к налогообложению финансового результата, а пока речь идет о развитии дифференциации НДПИ. Выбор между различными моделями и их гибридами требует рассмотрения практических деталей.

Наличие сверхприбылей в добывающих отраслях, прежде всего в сфере добычи нефти и газа, является широко распространенным убеждением, как и описание этих сверхприбылей в качестве «природной ренты», представляющей собой «незаработанный доход» и потому подлежащей первоочередному изъятию в государственный бюджет.

Если говорить исключительно о налоговых способах перераспределения дохода нефтегазовых компаний, то в первом приближении можно выделить две системы налогообложения: основанную на производстве, то есть систему платежей-роялти, взимаемых с каждой единицы добытого ископаемого, и основанную на прибыли, при которой величина налоговых платежей базируется на финансовом результате компании в целом либо по отдельным видам и объектам деятельности. Впрочем, в большинстве юрисдикций власти их сочетают с учетом преимуществ и недостатков каждой системы (Таблица 8). Сами модели также неоднородны: налоги на производство могут носить специфический (на базе натурального измерения товара) или адвалорный (на базе стоимостного измерения) характер, дифференцироваться по целому ряду критериев, а в составе налоговой системы, ориентированной на обложение прибыли, обычно выделяют собственно налог на прибыль и налог на ресурсную ренту. Последний также имеет ряд модификаций: от Brown Tax, подразумевающего фактически участие

государства в прибылях и убытках компании за счет налогообложения чистого финансового результата, если он положителен, и возмещения убытков в случае отрицательного результата, до схем, подразумевающих расчет аккумулированного финансового результата с учетом дисконтирования (т. н. uplift) и налогообложения только после преодоления проектом определенного уровня доходности (Resource Rent Tax, RRT).

Таблица 8

Преимущества и недостатки систем налогообложения добычи полезных ископаемых («+» - преимущества, «-» - недостатки, «0» - нейтральные факторы)

	Налоги на производство (роялти)	Налоги на прибыль (сверхприбыль)	Гибридная модель
Оптимизация доходов государства	0 / -	+	+
Стимулирование отрасли	0 / -	+	+
Экономическая эффективность	-	+	0
Стабильность доходов государства	+ / 0	-	0
Равенство компаний	0 / -	+	0
Прозрачность	+ / 0	-	-
Легкость администрирования	+	-	-

Источник - Аналитический Центр на основе оценок Guj P. Mineral royalties and other mining-specific taxes. The International Mining for Development Centre, 2012.

Как справедливо замечают многие специалисты¹¹, роялти по своей природе обладают искажающим воздействием на экономику отрасли. Приводя к повышению средних и предельных издержек добычи полезных ископаемых и не обеспечивая экономию на налогах при осуществлении инвестиционных расходов, они обуславливают недоиспользование природных ресурсов в настоящем и грозят недоинвестированием в будущую добычу. Кроме того, недифференцированные роялти усложняют освоение сложных, малых, выработанных месторождений.

Последняя проблема отчасти решается путем дифференциации роялти, используемой и в России. Отметим, что за рубежом в целях дифференциации применяются не только физические характеристики разрабатываемых месторождений, но и показатели уровня добычи и доходности. В то же время использование дифференциации все равно не позволит учесть все возможные типы месторождений и уровни издержек на них, при этом активное использование дифференциации грозит серьезным усложнением законодательства. Именно сложность фискального режима в добывающих развивающихся странах является одной из важных причин их неудач, по оценке МВФ¹². Кроме того, обилие льгот и оговорок ставит под вопрос равенство условий для разных компаний, необходимое для развития конкуренции.

Одним из ключевых вопросов при формулировке конкретной модели налогообложения являются риски оппортунистического поведения со стороны налогоплательщиков. Эта проблема в первую очередь встает на пути государств, использующих систему, которая базируется на прибыли, или элементы этой системы. В частности, либеральный подход к оценке списываемых расходов описывается экспертами как ключевая проблема норвежской налоговой системы¹³. В Норвегии существует специальный налог на сверхприбыль корпораций нефтегазового сектора, то есть дополнительный налог на прибыль, ставка которого существенно превышает ставку обычного корпоративного налога. Роялти в стране отсутствуют.

Характерными схемами уклонения от налога такого типа являются использование трансфертного ценообразования на продукцию, завышение управленческих и коммерческих расходов, использование нерыночных арендных ставок при взятии в аренду оборудования у аффилированных предприятий. Все эти проблемы хорошо знакомы налоговым службам, однако высокая роль нефтегазовых доходов делает их в

¹¹ Boadway R., Keen M. Rent Taxes and Royalties in Designing Fiscal Regimes for Non-Renewable Resources / CESifo Working Paper No. 4568, 2014; Smith J. Issues in extractive resource taxation: A review of research methods and models // Resources Policy. 2013. No. 38. P. 320–331.

¹² IMF. Fiscal Regimes for Extractive Industries: Design and Implementation. 2012.

¹³ Sunley E., Baunsgaard T., Simard D. Revenue from the Oil and Gas Sector: Issues and Country Experience / Fiscal Policy Formulation and Implementation in Oil-Producing Countries / ed. by J. Davis et al. – IMF, 2003.

этой отрасли крайне чувствительными. Для их решения применяются и достаточно радикальные подходы: в той же Норвегии в целях контроля над трансфертным ценообразованием специальный государственный орган при национальном министерстве энергетики (Petroleum Price Board) ежеквартально определяет цену на нефть. Весьма возможно применение мер налоговой оптимизации при получении кредитов. В этом случае может использоваться обычное завышение процентных выплат по кредитам зарубежным аффилированным партнерам (так называемый *earning stripping*, против которого применяется как ограничение долгового финансирования проектов, так и ограничение величины процентных ставок, списываемых как расходы). Наряду с этим различие между ставками внутреннего корпоративного налога делает привлекательным создание внутри страны – не выходя в другие юрисдикции – специальной фирмы-«налогового щита», которая брала бы кредиты по обычным ставкам, а потом ссужала средства нефтегазовой компании по повышенным ставкам. Прибыль вспомогательной фирмы при этом облагалась бы обычным корпоративным налогом, а нефтегазовая компания освобождала бы списываемые процентные расходы от налога на сверхприбыль¹⁴. Проблемы такого рода могут усугубляться недостаточной развитостью финансовых рынков и высокой ролью внутригруппового финансирования, и только тщательный контроль над сделками внутри группы лиц предотвратит такое развитие событий.

Близкий к этому вопрос в рамках модели налогообложения, основанной на прибыли, касается раздельного учета для целей налогообложения (*ring-fencing*). Налоговый учет по отдельным объектам ограничивает возможности списания расходов корпорации и сокращения за счет этого налогооблагаемой базы. Действительно, налоговый учет на базе компании в целом теоретически способен позволить ей перманентно списывать получаемую прибыль на расходы по новым проектам. Особенно значительной эта проблема может стать, если новые проекты становятся все более дорогостоящими, как это происходит в России. Норвегия обходится без такого раздельного учета, что также рассматривают как излишний либерализм местной налоговой системы. Дополнительная тонкость возникает в отношении равенства возможностей конкурентов. Если раздельный учет отсутствует, то укоренившиеся в отрасли нефтегазовые компании с обширным портфелем добывающих активов, в том числе приносящих прибыль, имеют возможность экономии на налогах в период старта нового проекта, когда он приносит убытки, за счет исключения этих убытков из налогооблагаемой базы. Компании-новички, только входящие на рынок, на стартовом этапе не имеют прибыли и поэтому в принципе не могут экономить на налогах.

¹⁴ Sunley E., Baunsgaard T., Simard D. Op. cit.

Вследствие этого укоренившиеся компании при прочих равных условиях получают дополнительное преимущество при проведении новых проектов. Это соображение также свидетельствует о целесообразности введения отдельного учета, в том числе по отдельным проектам. Однако отсутствие этого разделения можно рассматривать и как льготу для компаний, привлекающую их на национальный рынок.

Эти описания создают впечатление повышенных рисков системы, основанной на прибыли, и такие впечатления обоснованны: она в целом может быть охарактеризована как потенциально более рискованная, но и более доходная и эффективная с общественной точки зрения.

Механизмы частичного снижения рисков могут быть заложены в саму налоговую систему: например, в Австралии система корпоративного налога на ресурсную ренту дополнена роялти на региональном уровне. Однако роялти учитываются в составе уплаты корпоративного налога¹⁵. Таким образом, если величина уплачиваемого налога превышает размеры роялти, то наличие последних никак не влияет на политику фирмы. Если же налоговые платежи оказываются низкими, то в дополнение к ним компании придется частично платить роялти.

Практика развитых и развивающихся стран показывает, что системы налогообложения нефтегазодобычи строятся преимущественно гибридным способом, и именно это рекомендует, в частности, МВФ¹⁶. Но специалисты отмечают и то, что решающую роль играет качество механизма налогового администрирования, а не относительная легкость сбора роялти и не потенциально высокая доходность системы корпоративного налога в долгосрочном периоде. При этом налоговые системы перманентно эволюционируют, требуя новых решений в новых условиях.

¹⁵ Deloitte. Oil and gas taxation in Australia. Deloitte taxation and investment guides. Deloitte, 2013.

¹⁶ IMF. Op. cit.

Ключевые события: Российский контекст

Нефтегазовая отрасль

В середине февраля было ужесточено наказание для должников по оплате газа, отключение которых теперь разрешено осуществлять не через три, а через два месяца после образования долга. Соответствующее постановление от 17 февраля 2014 г. №112 было подписано премьер-министром Д.А. Медведевым. Документ разработан Минэнерго России с целью своевременного обеспечения платежей за поставленный для коммунально-бытовых нужд граждан газ. Поводом для такой меры послужило накопление значительного объема задолженности (45 млрд. руб. по состоянию на 1 декабря 2013 г.) граждан за поставленный газ, причем больше половины долга приходится на регионы Северо-Кавказского федерального округа.

Независимые производители газа продолжают оказывать давление на «Газпром». Так, 25 февраля на заседании Правительственной комиссии по вопросам топливно-энергетического комплекса прошло обсуждение возможности предоставления независимым производителям газа доступа к планируемому газопроводу «Сила Сибири» мощностью до 61 млрд. куб. м, по которому «Газпром» собирается экспортировать газ в Китай. Инициатором данной идеи выступили «Роснефть» и «Иркутская нефтяная компания». По итогам совещания вице-премьер А.В. Дворкович поручил Минэнерго России, Минэкономразвития России, ФАС России и ФСТ России вместе с «Газпромом» и независимыми производителями проработать схему и основные условия взаимодействия, включая вопросы ценообразования. Соответствующие предложения, как ожидается, будут представлены до конца апреля 2014 года.

11 марта прошло еще одно обсуждение вопросов доступа к транспортной инфраструктуре, а именно проекта постановления Правительства Российской Федерации об изменениях правил подключения НПЗ к нефтепроводам, подготовленного ФАС России и подразумевающего упрощение доступа независимых НПЗ к трубопроводам. ФАС России аргументировал данную инициативу необходимостью устранения административных барьеров. Однако против такой идеи выступили все крупные нефтяные компании, а также «Транснефть», отметившие нецелесообразность предлагаемой ФАС России отмены ограничений на подключение НПЗ к нефтепроводам. По мнению нефтяных компаний, подключение независимых НПЗ не позволит решить проблему внутренней конкуренции, поскольку практически вся производимая ими продукция идет на экспорт. Позицию нефтяных компаний поддержало и Минэнерго России, однако окончательное решение по данному вопросу не было принято.

Новости: Российский обзор

Нефть и природный газ

«Газпром» откладывает трубопроводные поставки газа в Китай. «Газпром» сдвинул сроки освоения Чаяндинского и Ковыктинского газовых месторождений до 2019 и 2021 годов соответственно. В результате поставки трубопроводного газа в Китай, начать которые планировалось в 2018 году, компания сможет осуществить не ранее 2020 года. Такое решение может быть обусловлено затягиванием процесса заключения контракта с китайской стороной, а также ограничением роста капитальных расходов. В то же время «Газпром» нацелен на продолжение реализации проекта по запуску СПГ-завода во Владивостоке, а также расширение производственных мощностей действующего проекта «Сахалин-2». Тем не менее на данном направлении «Газпром» испытывает «сырьевые» трудности. Сырьевой базой для завода во Владивостоке должно стать Южно-Кириновское месторождение (шельф Сахалина), однако в прошлом году на нем были обнаружены значительные запасы нефти, что может сдвинуть сроки реализации газовой фазы. Что касается расширения Сахалинского проекта, то идеальным сырьем для него послужил бы газ, добываемый в рамках проекта «Сахалин-1», однако «Газпром» и «Роснефть» не могут договориться об условиях его покупки.

Электроэнергетика

Развитие конкуренции в электроэнергетике. 17 марта Правительством Российской Федерации был утвержден план по развитию конкуренции в электроэнергетике на 2014-2015 годы. План разработан в рамках реализации положений дорожной карты «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» на 2013-2015 годы. Среди важных ожидаемых изменений в электроэнергетике уже во II квартале 2014 года ожидается, в частности, подготовка проекта концепции «формирования конкурентной модели розничных рынков». В настоящее время розничные рынки электроэнергии характеризуются неразвитыми механизмами конкуренции, недостаточно прозрачными механизмами ценообразования на электроэнергию, обладают сложными процедурами смены потребителем энергосбытовой компании, зачастую к гарантирующим поставщикам предъявляют менее строгие требования, нежели к независимым энергосбытовым компаниям. Также планируется уточнить порядок определения доминирующего положения участника оптового рынка электроэнергии, прописать меры по повышению прозрачности деятельности организаций коммерческой и технологической инфраструктур оптового рынка (НП «Совета рынка»).

Новости: На пульсе мировых тенденций

Экспансия китайских компаний

CNOOC приступает к разведке нефти в Арктике

Китайская компания CNOOC начала подготовку к проведению геологоразведочных работ на арктическом шельфе Исландии. CNOOC является первой и пока единственной китайской компанией, которой предоставлено право на разведку нефти в Арктике. Она получила лицензию на проведение работ в районе Dreki Area в конце января текущего года совместно со своими партнерами: исландской Eukon Energy принадлежит 15% участка, норвежской Petoro – 25%, оставшиеся 60% закреплены за CNOOC.

Развитие мирового рынка СПГ

Эстония и Финляндия пытаются договориться о терминале СПГ и газопроводе

На фоне реализации СПГ-проекта в литовской Клайпеде, который уже получил поддержку ЕС, Эстония и Финляндия продолжают искать пути строительства собственных терминалов по приему СПГ. 28 февраля правительства Эстонии и Финляндии и заинтересованные компании – финская Gasum и эстонские Alexela Energia и EG Vorguteenus – подписали два соглашения о проведении исследований по экономической целесообразности строительства СПГ-терминалов на территории этих двух стран, а также подводного газопровода Balticconnector, призванного связать газотранспортные системы Финляндии и стран Балтии. К концу мая предложенные варианты должны быть представлены на согласование национальным регуляторам и Европейской комиссии. При этом компании не отказываются от планов реализации индивидуальных СПГ-проектов. Так, в начале марта Gasum сообщила о намерении построить свой первый СПГ-терминал в Пори на западном побережье Финляндии.

Indian Oil Corporation вошла в СПГ-проект Pacific Northwest в Канаде

В марте индийская ИОС подписала соглашение о покупке у малайзийской Petronas 10%-ной доли в канадском проекте Pacific Northwest LNG. Соглашение предусматривает ежегодные поставки 1,2 млн. т СПГ в течение 20 лет. Petronas установила контроль над проектом в результате приобретения в 2012 году канадской компании Progress Energy Resources, которая осваивает крупное месторождение сланцевого газа в Британской Колумбии. Pacific Northwest LNG ориентирован на растущий азиатский спрос, и Petronas намерена сократить свою долю в проекте до 50%, привлекая к нему азиатские компании. В проекте уже участвуют японская JAPEX (10%) и Petroleum Brunei (3%). Petronas ведет переговоры с китайской Sinopec о продаже еще 15%. Запуск проекта намечен на 2018–2019 годы.

Новости: Мировой обзор

Америка

Соединенные Штаты провели изъятия нефти из стратегических запасов

12 марта Министерство энергетики США объявило о проведении тестовой продажи нефти из стратегических запасов с поставкой в апреле. Такое решение принимается впервые с 1990 года. Экстренные изъятия из запасов развитых стран-членов МЭА случались с тех пор трижды, но они были связаны с чрезвычайными событиями. Широко распространилась версия о том, что изъятия нефти из стратегических запасов в преддверии референдума о вхождении Крыма в состав России несли в себе скрытое послание для России о возможностях замещения российской нефти в случае эскалации украинского кризиса. Но официально Министерство энергетики США сразу опровергло эту версию, заявив, что решение готовилось до украинских событий и принималось в соответствии с требованием законодательства США. Объем изъятий составил 5 млн. барр. Стратегические нефтяные запасы США в целом достигают почти 700 млн. барр., коммерческие запасы – еще около 1 млрд. барр.

Ближний Восток и Северная Африка

Ливия переживает острый кризис и сокращает нефтедобычу до минимума

В марте в Ливии обострился гражданский конфликт, серьезно ограничивающий производство и экспорт нефти из страны, так что производство нефти к 24 марта снизилось до 0,15 млн. барр./день. До начала ливийской войны в 2011 году добыча нефти (с газоконденсатом) в стране составляла почти 1,7 млн. барр./день, в 2011 году она на время практически прекратилась, но к концу 2012 года почти полностью восстановилась. Восстание на востоке страны, сопровождавшееся захватом нескольких экспортных портов, вновь остановило производство. Одним из поводов для нового обострения стала попытка повстанцев самостоятельно экспортировать нефть. Для этого в начале марта в контролируемый восставшими порт Эс-Сидер пришел танкер Morning Glory под северокорейским флагом. Ливийские власти запретили повстанцам осуществлять экспорт и обстреляли танкер. Но морякам все же удалось покинуть территориальные воды Ливии и скрыться в неизвестном направлении. Северокорейские власти открестились от танкера, указав, что он лишь был зарегистрирован под флагом страны. Впоследствии танкер был захвачен силами специального назначения США недалеко от Кипра и препровожден обратно в Ливию. Выяснилось, что он принадлежал компании из Саудовской Аравии. Для предотвращения подобных ситуаций 19 марта Совет Безопасности ООН единогласно дал право членам ООН задерживать суда, нелегально вывозящие нефть из Ливии, и возвращать их правительству страны.